

ЗАРУБЕЖНЫЙ
ЖЕНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Сокровища Марии-Антуанетты

Зверь внутри меня

Искушение Евы

Ясновидящая

Темная сторона жизни

Фактор холода

Разоблачение

Дочь, которой не было

Охота на бабочек

Скорбная маска

Смертельная игра

Иллюзия

*НОРА
РОБЕРТС*

ИЛЛЮЗИЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

CALCULATED IN DEATH

© J.D. Robb/Nora Roberts, 2013.

This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *А. Бушуева*
Художественное оформление *С. Курбатова*

Робертс, Нора.

P58 Иллюзия / Нора Робертс ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Зарубежный женский детектив).

ISBN 978-5-699-88555-8

Поздним ноябрьским вечером на одной из улиц Манхэттена находят труп молодой женщины, бухгалтера Марты Дикенсон. Кажется, это заурядное уличное ограбление, поскольку похищены вещи убитой, но лейтенант Ева Даллас думает иначе. Выясняется, что перед убийством у Дикенсон из компьютера была похищена ценная информация, которая может повлиять на судьбу целого города... Удастся ли Еве Даллас раскрыть преступление и предотвратить новые жертвы?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-88555-8

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Бедность желает многого;
жадность — всего.

Публилий Сир

Деньги без чести — болезнь.

Бальзак

Глава 1

Убийственно пронизывающий ветер гнал по городу холодный ноябрьский воздух и, как будто множеством мелких острых зубов, прокусывал до костей. Она забыла перчатки, однако это даже было к лучшему, так как в противном случае ей, скорее всего, пришлось бы испортить еще одну дорогую пару при осмотре места происшествия.

За неимением перчаток лейтенант Ева Даллас засунула озябшие руки в теплые карманы пальто и взглянула на труп.

Тело женщины было прислонено к стенке, около квартиры, расположенной на цокольном этаже. Еве достаточно было посмотреть на характерный поворот головы трупа, чтобы без заключения судмедэксперта уверенно сказать, что у женщины сломана шея.

По прикидкам Евы, пострадавшей было лет сорок пять. Без пальто, почему-то подумала Ева, хотя какое значение для несчастной мог иметь теперь пронизывающий ноябрьский ветер? Деловой стиль: пиджак, водолазка, брюки, хорошие туфли на невысоком каблуке. Наверное, модные, но в

этом лучше разбирается ее коллега, детектив Пибоди, которая должна была тоже вот-вот прибыть на место происшествия.

Никаких украшений, по крайней мере, таких, которые бы бросались в глаза. Нет даже браслета.

Ни сумки, ни портфеля, ни пакета.

На ступеньках нет никакого мусора, на стенах отсутствуют обычные граффити. Ничего, только мертвое тело, прислоненное к стене.

Ева обернулась к женщине-полицейскому, приехавшей на вызов.

— И что же здесь произошло, по вашим сведениям?

— Звонок поступил в двенадцать минут третьего. Мы с напарником находились в двух кварталах отсюда. Вели круглосуточное дежурство. Ровно через две минуты мы уже были здесь. Владелец здания, Брэдли Уайтстоун, и некая Альва Муни стояли на тротуаре. Уайтстоун заявил, что они не входили внутрь. По словам хозяина, в настоящее время дом находится на ремонте и пустует. Они обнаружили тело, когда Уайтстоун привел Муни осматривать квартиру.

— В два часа ночи?

— Да, лейтенант. Они заявили, что весь вечер провели в ресторане, потом заходили в бар. Даже в несколько, лейтенант.

— Понятно.

— Они сидят у моего напарника в машине.

— Я побеседую с ними позже.

— Мы сразу поняли, что жертва мертва. При ней не было никаких документов. Также не было украшений, сумки и пальто. Нам сразу бросилось в глаза, что у нее

сломана шея. Кроме того, есть еще несколько признаков насилия: синяк на щеке, разбитая губа. Похоже на нападение грабителей. Но... — Женщина слегка покраснела. — Но что-то тут не так.

Последняя ее фраза заинтересовала Еву, и она кивком попросила продолжить.

— Потому что?..

— К ней ведь не просто подбежали и вырвали из рук сумочку. Посмотрите, на ней нет пальто. Значит, его с нее сняли. На все это нужно время. И если убитая упала или ее столкнули с лестницы, то почему она лежит здесь, прислонившись к стене, а не на нижних ступеньках? Сейчас она не видна с тротуара. Больше похоже на то, что ее сюда специально подбросили, лейтенант.

— Не хотите ли вы поступить на работу детективом в отдел убийств, Терни?

— Простите, лейтенант, если влезла не в свое дело.

— Ну что вы, все в порядке. Но она вполне могла упасть с лестницы, неудачно приземлиться и сломать себе шею. Нападавший бежит за ней, оттаскивает ее к стене, где она будет не видна с улицы, снимает с нее пальто и все остальное.

— Да, лейтенант.

— Я согласна с вами, что все равно что-то здесь не так. Однако простого ощущения нам недостаточно. Оставайтесь здесь. Скоро подъедет детектив Пибоди.

С этими словами Ева открыла свой рабочий саквож и достала из него специальные перчатки и бахилы, предназначенные для осмотра места преступления.

В здешней части нью-йоркского Ист-Сайда царил тишина. По крайней мере, в ночные часы. В окнах

большинства квартир и в магазинных витринах не было света. Все закрыто, даже бары.

Конечно, где-нибудь на расстоянии нескольких кварталов отыщется какое-нибудь работающее питейное заведение для полуночников, но слишком далеко отсюда, чтобы рассчитывать найти в нем свидетелей.

Полиция обязательно проведет опрос местных жителей, однако шансов обнаружить кого-то, кто мог видеть, что тут произошло, было совсем немного. В такой жуткий холод с колючим, пронизывающим ветром любой нормальный человек будет сидеть в четырех стенах, предпочитая домашнее тепло и уют каким бы то ни было уличным развлечениям.

Что, собственно, делала и Ева до того, как ей позвонили, — лежала, свернувшись калачиком, рядом с Рорком.

Вот какую награду получаешь за то, что выбрала профессию полицейского, подумала Ева, а в случае с Рорком — за то, что выбрал жену-полицейского.

Ева спустилась по ступенькам и вначале осмотрела дверь в дом, затем проследовала к трупу и присела на корточки рядом.

Да, убитой примерно лет сорок пять. Светло-каштановые волосы, зачесанные назад. Небольшой синяк на правой щеке, засохшая кровь на рассеченной губе. Мочки на обоих ушах проколоты, значит, если на ней были сережки, то преступник аккуратно снял их, а не торопливо вырвал.

Приподняв руку женщины, Ева обратила внимание на ободранное запястье. Что-то вроде содранной мозоли, подумала она, прежде чем прижать палец правой руки женщины к идентификационному устройству.

«Марта Дикенсон, — выдало оно. — Пол — женский, раса — смешанная, возраст — сорок шесть лет. Замужем за Дензелом Дикенсоном. Двое детей и квартира в Верхнем Ист-Сайде. Работает в бухгалтерской компании «Брюер, Кайл и Мартини», расположенной в восьми кварталах отсюда».

Пока Ева просматривала информацию, ветер разметал ее короткие волосы. Она забыла надеть шапку. В ее темно-карих глазах, почти такого же цвета, что и волосы, отражалась сосредоточенная работа настоящего исследователя. В этот момент она не думала о муже, детях, друзьях, семье. Единственное, что ее занимало, — это мертвое женское тело, лежащее перед ней, его положение, место и время смерти — без десяти одиннадцать вечера.

«И что же ты здесь делала, Марта, холодной и мрачной ноябрьской ночью на расстоянии нескольких кварталов от своего офиса и дома?»

Ева осветила фонариком брюки женщины и обратила внимание на синие нитки на черной ткани. Осторожным движением при помощи пинцета она положила две нитки в прозрачный пакетик, черкнув записку для «чистильщиков».

И тут у себя над головой она услышала голос Пибоди, задавшей какой-то вопрос, и ответ патрульного полицейского. Ева выпрямилась. Когда она повернулась к Пибоди лицом, кожаное пальто колоколом поднялось вокруг ее стройной высокой фигуры. Коллега, громко стуча каблуками, спускалась по ступенькам.

Пибоди не забыла надеть шапку, захватила с собой и перчатки. Розовая — о господи, розовая!!! — лыжная шапочка с нахального вида помпоном покрывала ее

темные волосы и верхнюю часть лица до самых глаз. Разноцветный шарф был несколько раз обмотан вокруг шеи поверх плотного темно-синего пальто. Под цвет лыжной шапочки были подобраны и розовые мокасины, которые, по мнению Евы, Пибоди не снимала никогда, даже в постели.

— Как ты можешь передвигаться при таком количестве одежды?

— Я кое-как добралась до метро, а потом от метро пришла сюда, но зато не замерзла. Жуть! — На лице Пибоди промелькнуло выражение искреннего сочувствия. — На ней даже нет пальто.

— Кажется, ей безразлично. Марта Дикенсон, — начала Ева излагать Пибоди наиболее существенные факты. — Она по какой-то причине оказалась довольно далеко от своего офиса и от дома. Возможно, Дикенсон как раз возвращалась с работы домой, но почему она не поехала на метро, особенно в такой вечер, как сегодня?

— Да, странно... Дом, как я вижу, сейчас на ремонте. Пустой. Очень удобно, правда? И лежит она в самом углу. Ее не нашли бы до утра.

— Но разве обычный уличный грабитель стал бы все так тщательно продумывать? Еще одна странность, к которой, в принципе, можно добавить и другую: откуда он узнал, что этот дом пустует?

— Возможно, он здешний, — предположила Пибоди. — Или один из тех, кто ремонтирует дом.

— Не исключено. Надо хорошенько осмотреть помещение, но вначале побеседуем с теми, кто вызвал полицию.

— Вызывать «чистильщиков»?

— Пока не надо.

Ева поднялась по ступенькам, подошла к патрульной машине. Не успела она сделать знак полицейскому, сидевшему в машине, как из нее вылез какой-то мужчина.

— Вы занимаетесь этим? — спросил он срывающимся голосом. Чувствовалось, что нервы у него на пределе.

— Лейтенант Даллас, — представилась Ева. — А вы мистер Уайтстоун?

— Да, это я...

— Вы вызвали полицию.

— Да. Как только обнаружили... ее. Она была... Мы были...

— Вы владелец этого дома?

— Да.

Очень привлекательный мужчина, едва за тридцать. Уайтстоун сделал глубокий вдох и выдохнул облачко пара. Когда он заговорил снова, его голос звучал уже спокойнее и увереннее.

— На самом деле здание принадлежит мне и моим компаньонам. В целом мы владеем восьмью помещениями — на третьем и четвертом этажах.

Он перевел взгляд на верхние этажи дома. На парне тоже нет шапки, подумала Ева, только шерстяное пальто строгого черного цвета и черный шарф в красную полоску.

— Мне лично принадлежит квартира на первом этаже, — продолжил Уайтстоун. — Сейчас мы занимаемся ремонтом и со временем сможем перевести сюда наш бизнес, на первый и второй этажи.

— В чем же он заключается, ваш бизнес?

— Финансовое консультирование. «Группа WIN». По первым буквам наших фамилий: Уайтстоун, Ингерсол и Ньютон.

— Поняла.

— Я должен был жить в квартире на первом этаже. По крайней мере, так планировалось. Я не...

— Может быть, вы расскажете мне, как провели прошлый вечер? — намекнула Ева.

— Брэд! — донесся женский голос.

— Посиди в машине, Альва. Там тепло.

— Я больше не могу сидеть.

Из машины выскользнула холеная блондинка в меховом мантио и кожаных сапогах на высоких шпильках.

Она подошла к Уайтстоуну, и он взял ее под руку.

Выглядят как пара с журнальной фотографии, подумала Ева. Оба красивые, хорошо одетые и напуганные.

— Лейтенант Даллас, — Альва протянула руку Еве. — Вы меня не помните?

— Нет, не помню.

— Мы пересеклись секунд на пять на празднике Большого Яблока прошлой весной. Я — член организационного комитета. Но это не имеет значения, — добавила она, покачав головой, и ветер вздыбил, казалось, целый ярд ее шикарных пышных волос. — Чудовищно! Несчастливая женщина. Они даже не остановились перед тем, чтобы сорвать с нее пальто. Не знаю, почему меня особенно потряс именно этот поступок, но в нем есть что-то исключительно подлое.

— Кто-нибудь из вас прикасался к телу?

— Нет, — ответил Уайтстоун. — Мы поужинали в ресторане, потом пошли в бар чего-нибудь выпить.

В «Ки Клуб», он всего в нескольких кварталах отсюда. Я рассказывал Альве, чем мы тут занимаемся. Ее заинтересовала моя болтовня, и тогда я решил провести для нее небольшую пешую экскурсию. Моя квартира уже почти отремонтирована, поэтому... я уже достал свой ключ и хотел набрать код, когда Альва вдруг вскрикнула. Я даже не заметил ее, лейтенант... ту женщину. Не видел, пока Альва не закричала.

— Она лежала в самом углу, — добавила спутница Уайтстоуна. — Вначале, когда я закричала, я подумала, что она просто спит, решила, что это какая-то местная бродяжка. Я не поняла... а потом до меня дошло. Мы все поняли...

Она прижалась к Уайтстоуну, и он обнял ее за талию.

— Мы не прикасались к ней, — сказал он. — Я подошел ближе, но уже было видно... было ясно, что она мертва.

— Брэд хотел, чтобы я зашла в квартиру, — там было тепло, но я не согласилась. Я не могла сидеть в теплом доме, зная, что она лежит на холодной лестнице. Потом очень быстро приехала полиция.

— Мистер Уайтстоун, я хотела бы попросить у вас список ваших партнеров и людей, работающих на ремонте здания.

— Да, конечно.

— Как только вы передадите мне требуемую информацию и оставите ваш адрес и телефоны моей коллеге, вы будете свободны и сможете отправиться домой. Мы с вами свяжемся.

— Мы можем идти? — переспросила Альва.

— Да, пока да. Мне нужно только ваше разрешение на то, чтобы пройти внутрь здания.

— Ну конечно. Все, что угодно. У меня есть ключи и коды, — начал он.

— Спасибо, не нужно. У меня есть все необходимое. Если у нас возникнут какие-то проблемы, я дам вам знать.

Когда Ева повернулась, чтобы идти к дому, ее окликнула Альва:

— Лейтенант, когда я встретила вас в прошлый раз, я подумала, что то, что вы делаете, восхитительно. В определенном смысле. Как «Дело Айкоув». И что из этого мог бы получиться великолепный фильм. Тогда мне ваша работа показалась такой романтической. Но теперь я вижу, что ошибалась. — Альва украдкой глянула в сторону открытой двери, в проеме которой была видна лестница. — У вас очень тяжелая и мрачная работа.

— Это просто работа, — ответила ей Ева и быстрым шагом направилась к дому. — Опрос местных жителей мы проведем утром, — сказала она Терни. — Вряд ли мы чего-то добьемся от них, если разбудим в такое время. Пустует все здание, не только это помещение. Проследите, чтобы свидетели прошли туда, куда нужно. Какой у вас участок, Терни?

— Сто тридцать шестой.

— А ваш начальник?

— Сержант Гонсалес, лейтенант.

— Если вы хотите поучаствовать в опросе свидетелей, я решу с ним этот вопрос. Будьте здесь в полвосьмого.

— Слушаюсь, лейтенант!

Ева спустилась по лестнице, отключила коды и вошла в помещение на первом этаже.

— Зажгите весь свет, — приказала она и обрадовалась, когда повсюду включилось электричество.

Жилое пространство, которое она определила на глазок, так как в нем еще не было мебели, было очень большим. Стены — те, которые уже успели покрасить, — были похожи на свежие бутерброды с маслом, а полы — те, что не были покрыты брезентом, — сияли густым темным лаком. Материалы и инструменты, аккуратно сложенные по углам, свидетельствовали об активной работе.

Судя по всему, здесь все делается профессионально и ответственно — все, до мельчайших деталей.

Но с другой стороны, почему же в таком случае брезент в этом месте лежит так криво, в отличие от всех остальных кусков, и обнажает обширный участок сверкающего пола?

— Как будто кто-то поскользнулся на нем или с кем-то боролся, — сказала Ева, проходя по нему, затем отсканировала ширину и длину участка и расправила брезент.

— Здесь остались брызги краски, но...

Она присела, вынула фонарик и осветила брезент.

— Вообще-то, это больше похоже на кровь. Несколькo капель.

Ева открыла сумку, взяла образец и отметила место для «чистильщиков».

Затем прошла дальше, в просторную прямоугольную кухню, еще более светлую и сияющую благодаря яркому защитному брезенту.

К тому времени, когда Ева закончила свой первый обход — главная спальня, ванная, вторая спальня или кабинет и еще одна ванная, — пришла Пибоди.